

Search

6 December 2019 20:23

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на V Международной конференции «Средиземноморье: Римский диалог», Рим, 6 декабря 2019 года

2548-06-12-2019

Прежде всего, спасибо, что в очередной раз меня пригласили на этот уважаемый Форум.

Средиземноморье – уникальный регион на стыке Европы и Азии, перекресток важнейших логистических и энергетических маршрутов, место пересечения цивилизаций и культур, колыбель основных мировых религий. Его государства обладают всем необходимым для динамичного, устойчивого развития и процветания.

Ситуацию в южной части региона – на Ближнем Востоке, который стал жертвой агрессивных односторонних подходов, геополитической инженерии – нельзя признать удовлетворительной. Целый ряд стран поражен социально-политическими кризисами. Сохраняется террористическая угроза. Продолжается размывание уникальной этнической и конфессиональной мозаики, в частности, уже значительно сократилось христианское присутствие.

В попытках пересечь Средиземное море ежегодно гибнут сотни, если не тысячи людей.

Понятно, что методами шантажа, давления и угроз обеспечить устойчивую стабилизацию Ближнего Востока не получится. Распутать многочисленные региональные узлы можно лишь на принципах международного права и взаимоуважительного сотрудничества с опорой на универсальный дипломатический инструментарий.

И кое-что сейчас уже получается. Хорошим примером эффективности многосторонней дипломатии я бы назвал ситуацию вокруг Сирии. В результате работы стран-участниц Астанинского формата – России, Ирана и Турции – удалось запустить политический процесс, хотя и не без проблем и с задержками, но все-таки создать Конституционный комитет. Обстановка в Сирии в целом возвращается в нормальное, мирное русло, за исключением ряда неподконтрольных законным сирийским властям районов на севере страны. Как отметил Президент Российской Федерации В.В.Путин, выступая в октябре этого года на заседании дискуссионного клуба «Валдай», сирийское урегулирование может стать своего рода моделью разрешения региональных кризисов.

Опасным очагом нестабильности остается Ливия, которая стала рассадником разномастных террористов. Ее государственность глубоко подорвана в результате авантюры НАТО. Страна по-прежнему в состоянии раскола, не затихают междоусобные вооруженные распри, а экономика и социальная сфера деградируют. Очевидно, что конфликт может быть урегулирован исключительно политическим путем, через инклюзивный, межливийский диалог. Усилия международного сообщества на данном направлении необходимо, конечно же, «оживить». В этой связи мы отмечаем инициативу Канцлера ФРГ А.Меркель по созыву в Берлине международной конференции в интересах ливийского урегулирования. Разумеется, важно учесть опыт предыдущих конференций такого рода, которые проводились по Ливии в июле 2017 г. в Париже и в ноябре прошлого года в Палермо. Нельзя ни в коем случае забывать об итогах встречи Председателя Президентского совета, Премьер-министра Правительства национального согласия Ливии (ПНС) Ф.Сарраджа и главнокомандующего Ливийской Национальной Армией маршала Х.Хафтара в Абу-Даби в феврале этого года. Главное, чтобы в полной мере уважались резолюции и прерогативы Совета Безопасности ООН, обеспечивалось

полноценное участие всех основных ливийских политических сил и заинтересованных внешних игроков, включая всех соседей Ливии, Африканский союз, Лигу арабских государств.

Велика угроза дестабилизации обстановки в Ираке. Международное сообщество, конечно же, должно оказывать всестороннюю поддержку иракским властям в борьбе с остатками Исламского государства и других террористических группировок. Растущее значение приобретает координация действий в рамках Багдадского информационного центра, который был создан Россией, Ираком, Ираном и Сирией, а также взаимодействие Багдада с Дамаском по антитеррористической зачистке сирийско-иракской границы.

Россия неизменно выступает в пользу сохранения суверенитета, независимости и территориальной целостности Ливана, который сейчас переживает очередной политический кризис. Острые вопросы национальной повестки должны решаться самими ливанцами. Принципиально важно сохранить закрепленный в конституции Ливана баланс интересов между ведущими политическими силами и этноконфессиональными группами.

Призываем к преодолению напряженности в Персидском заливе через диалог. Это предусмотрено уже достаточно давно в сформулированной российской Концепции коллективной безопасности в заливе. Последовательная реализация этой идеи позволит заложить фундамент для формирования архитектуры взаимного доверия во всем ближневосточном регионе.

Безусловно, надежно стабилизировать все средиземноморское пространство невозможно без создания независимого, жизнеспособного палестинского государства. Только двугосударственное решение, которое сейчас пытаются подменить некой «сделкой века», способно удовлетворить чаяния палестинского народа, надежно обеспечить безопасность Израиля и региона в целом. Востребовано скорейшее возобновление переговоров между палестинцами и израильтянами для достижения всеобъемлющего, долгосрочного, справедливого, урегулирования на общепризнанной международно-правовой основе. Россия продолжит содействовать преодолению межпалестинского раскола на основе политической платформы Организации освобождения Палестины.

Тревожит и развитие ситуации на другом берегу Средиземного моря – на Балканах. Государства региона без учета волеизъявления их народов настойчиво затягиваются в Североатлантический альянс. Растет количество учений и маневров, численность морской группировки альянса в Восточном Средиземноморье постоянно увеличивается. Результат таких действий предсказуем – появление новых разделительных линий, усугубление дефицита взаимного доверия. О потоках беженцев, которые захлестнули Европу и с которыми Европа до сих пор вынуждена разбираться, я уже упоминал.

В целом мы убеждены, интересам как Севера, так и Юга Средиземноморья отвечают не «игры с нулевой суммой», а коллективная работа по нейтрализации общих вызовов и угроз. В этих целях считал бы полезным более активно задействовать созидательный потенциал ОБСЕ, включая продвижение через нее позитивных общеприемлемых подходов

к проблемам Балкан. Мы активно поддерживаем взаимодействие Организации с ее средиземноморскими партнерами.

По-моему, превратить регион в зону мира, стабильности, безопасности, созидательного партнерства можно лишь на прочной основе международного права, прежде всего, на основе принципов Устава ООН и Хельсинкского Заключительного акта, а от архаичных инструментов сдерживания, блоковой философии надо решительно освобождаться.

Вопрос (перевод с английского): Я хотел бы вернуться к вопросу Ливии. Считаете ли Вы, что Берлинская конференция, которую Вы упомянули, сможет дать надежду на разрешение конфликта в том смысле, что прекращение огня уже стало бы значительным прогрессом?

Как Вы, безусловно, знаете, американские источники неоднократно сообщали в последнее время о том, что в Ливии находятся российские наемники, которые воюют на стороне командующего Ливийской национальной армией Х.Хафтара. Как Вы можете это прокомментировать?

С.В.Лавров: Насчет Берлинской конференции, я говорил, что нужно учитывать опыт конференций, которые проходили два года назад в Париже, год назад в Палермо, и договоренности, достигнутые в феврале этого года между Ф.Сарраджем и Х.Хафтаром. Как Вы знаете, они предусматривают реформу Президентского совета, создание нового правительства национального единства, договорённость о доходах от нефти, разработку новой конституции. Без понимания по таким ключевым вопросам очень трудно рассчитывать на то, что просто собраться в одном месте – Берлине, Палермо, где угодно – будет достаточно для того, чтобы кризис начал разрешаться сам по себе.

Мы участвовали в подготовительных мероприятиях Берлинской конференции. Нас немного удивило, что на конференцию не приглашены ливийские стороны и все соседи Ливии. Считаем это упущением. Надеюсь, что за оставшееся время будут предприняты шаги, чтобы число участников было действительно инклюзивным. Среди них я бы особо выделил Африканский союз (АС). В 2011 г. АС до того, как НАТО осуществило свою авантюру, пытался урегулировать ливийский кризис через диалог между М.Каддафи и оппозицией. Но тогда возобладала другая точка зрения, и был взят откровенный курс на свержение режима. Результаты мы расхлебываем до сих пор, в первую очередь, страны Ближнего Востока и Севера Африки, Европы (особенно средиземноморские государства).

Конечно, кто может выступать против прекращения огня? После того, как договорённости в Абу-Даби были забыты, была объявлена военная кампания. Понятно, что стороны, учитывая вооружения, которые у них имеются, не смогут достичь военной победы. Одно это должно заставлять садиться за стол переговоров и возвращаться к пониманию, достигнутому в Абу-Даби. Спецпосланник Генсекретаря ООН по ливийскому урегулированию Г.Саляме пару месяцев назад брифинговал СБ ООН. У него есть свои подходы, которые мы разделяем и поддерживаем. Надеюсь, что все без исключения внешние игроки будут подталкивать своих сторонников в Ливии в одном и том же направлении – переговорного стола. Мы являемся одной из немногих стран, которые

поддерживают отношения со всеми без исключения ливийскими игроками – Ф.Сарраждем, А.Салехом, Х.Хафтаром, Х.Гвейлом, другими персонажами политического ландшафта этой страны, которую, по сути, разрушили. Мы стимулируем их именно в этом направлении.

Что касается слухов, которые распространяют наши американские коллеги, то почему-то, когда по всему миру (если мы говорим о средиземноморье, возьмите ту же Сирию) официально появляются военнослужащие армий стран НАТО, которых никто не приглашал, о них никто не задает вопросов. Они как бы присутствуют там по факту и имеют на это право. Но как только что-то где-то происходит, обязательно какой-нибудь «Bellingcat» или прочие НПО будет подбрасывать материалы о том, что Россия опять где-то что-то делает не так. Читал, что в Савоие обнаружили российское «шпионское гнездо». Правда, дальше там написано, что никакой шпионской деятельности за ним не замечено, но гнездо все равно шпионское. Нас уже видели и в Чили, как вы знаете. Там мы тоже занимаемся беспорядками и участием во внутривосточной борьбе. Мне кажется, нужно просто быть честными. Нет, никакого секрета (здесь все грамотные люди) – все знают, кто фактически поддерживает воюющие стороны в Ливии. Давайте не будем об этом забывать. Сейчас лучше не гоняться за сенсациями, а заниматься делом. Для этого важно вернуться к договоренностям Абу-Даби и их выполнить.

Вопрос (перевод с английского): Хотел бы вернуться к еще одной теме, которую Вы затронули в Вашем вступительном слове, – Сирия. Многое произошло с момента Вашего приезда сюда в прошлом году, а именно турецкая операция на севере Сирии, возвращение сирийских и российских военных на север страны. Сегодня утром мы слышали от Министра иностранных дел Турции М.Чавушоглу, что турки чувствуют себя вправе и обязаны предпринимать шаги по борьбе с террористическими группировками (как они их называют) на севере Сирии. С такой группировкой – Сирийскими демократическими силами (СДС) командующий российской группировкой войск в Сирии генерал-лейтенант А.Чайко несколько дней назад достиг соглашения о вводе российских войск дополнительно в три населенных пункта на Севере Сирии. Как, на Ваш взгляд, считаете, можно разрешить эту ситуацию на границе?

Вы говорили об Астанском процессе, Конституционном комитете, но этот дипломатический процесс все еще идет очень медленно, если вообще есть какой-то прогресс. Создается ощущение, что поскольку протестные районы сокращаются до небольших размеров, сирийское правительство может справедливо решить, что у него есть возможность выиграть войну. И обычно если кто-то считает, что победит, то он не испытывает желания вести переговоры. Почему Вы считаете, что политическое решение в Сирии все еще возможно?

С.В.Лавров: Когда мы занимаемся содействием сирийскому урегулированию, добиваемся реальных шагов в этом направлении, мы всегда думаем о безопасности региона и необходимости устранить, прежде всего, террористическую и другие угрозы безопасности стран региона.

Если мы говорим о палестино-израильском конфликте, вообще о позиции Израиля по проблемам окружающего эту страну региона, то Президент России В.В.Путин всегда неукоснительно подчеркивает, что мы очень серьезно относимся к озабоченностям Израиля в сфере безопасности. Точно так же серьезно мы относимся к озабоченностям любой другой страны региона в сфере безопасности, в т.ч. нашего доброго партнера – Турецкой Республики. Можно спорить, согласны ли специалисты с объяснениями, которые мой друг М.Чавушоглу презентовал здесь, или нет. Факт остается фактом – Турция уже не один год обращала внимание на эту проблему, говорила, что будет вынуждена решать ее, имея в виду в т.ч. Аданское соглашение между Турцией и Сирией 1998 г. Видимо, осознав серьезность этих подходов Турции, США начали с ними вести разговор о том, как эти озабоченности устранить. Вы знаете, чем это закончилось. Какой-то общеприемлемой базы не было найдено, и США объявили о выходе из Сирии. Правда, потом вспомнили, что они там забыли нефть, которая им, конечно же, не принадлежит. Это отдельная тема.

Когда Турция начала операцию, о неизбежности которой, хочу подчеркнуть, она предупреждала давно (все прекрасно понимали, что Анкара всерьез обеспокоена этой историей), мы тут же вступили в прямой диалог с нашими турецкими коллегами. Операция «Источник мира» была заморожена, остановлена. Вместо всей 444-километровой границы район проведения операции был зафиксирован на протяженности 100 км, а на остальной приграничной территории стали действовать договоренности президентов В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана: вооруженные формирования и вооружения курдов отходят на 30 км к югу от границы, а в 10-километровой полосе внутри этой зоны осуществляется совместное патрулирование российской военной полицией, турецкими военнослужащими и, конечно же, туда выдвигаются пограничники Сирии.

Эти договоренности приветствовали и курды, и Дамаск. Правда, потом, когда США заявили, что они там забыли нефть, и им надо опять вернуться, чтобы ее «покараулить», пораспоряжаться, как им заблагорассудится, курды начали «вибрировать». Хотя до этого мне казалось, что они вняли нашим аргументам о том, что только прямая договоренность с официальными властями Сирии может надежно решить все проблемы, которые курды там испытывают. Надеюсь, что жизнь научит наших курдских друзей. Последнее развитие событий с зигзагами американской политики должно их убедить, что нет другого пути, кроме как договариваться в рамках единого сирийского государства и не делать ставку на тех, кто хочет Сирию раздробить и поджечь фитиль под бомбой, каковой является курдская проблема для многих стран региона. Мне кажется, сейчас у нас выполняются договоренности, о которых Вы поинтересовались. Думаю, это существенно стабилизировало ситуацию. Как минимум, это уже точно позволило существенно расширить контроль законного сирийского правительства над территорией своей собственной страны.

Второй вопрос был про Астанинский формат. Он был создан, когда ничто другое не работало. С. де Мистура, мой добрый друг, который здесь присутствует, помнит, с каким трудом в 2016 г., в последний год администрации Б.Обамы, мы пытались запустить

Женевский процесс. Сначала хотели сделать очередную встречу в апреле, потом в мае, потом после священного месяца Рамадан, потом в сентябре, потом в октябре и т.д. Ничего из этого не получалось.

Астанинский процесс основывается на очень простой логике. До его запуска нигде не было ни одного форума, на котором друг против друга сидели бы люди, представляющие воюющие стороны. По большому счету, были контакты между правительствами и эмигрантами. А те, кто воюет с правительством «на земле», – вооруженная оппозиция, не разговаривали между собой. Астанинский формат пробил эту брешь и запустил процесс, объединивший делегации от правительства, от вооруженной оппозиции, трех стран-гарантов (Россия, Турция, Иран) и стран-наблюдателей. Изначально наблюдателем была Иордания. Также мы приглашали США – они пару раз приехали, потом отказались – это их дело, мы сейчас не американской политикой здесь занимаемся. В дополнение к Иордании наблюдателями стали Ирак и Ливан.

Уже 14-я встреча в Астанинском формате пройдет на следующей неделе в столице Казахстана. Будет рассмотрен ход выполнения договоренностей о деэскалации, завершении борьбы с остатками террористических группировок. Там же будут рассматриваться гуманитарные вопросы, включая оказание гуманитарного содействия сирийскому населению, создание условий для возвращения беженцев, обмен пленными и удерживаемыми лицами. Конечно же, будет рассмотрен политический процесс.

Я не буду делать каких-то оценок, насколько успешно развивается или слишком медленно выстраивается Конституционный комитет после всего двух сессий. Процесс только-только начался. Я сегодня упоминал палестино-израильский конфликт. Сколько мы уже терпим? В каком году была принята «Дорожная карта» урегулирования, рассчитанная на шесть месяцев, в 2003? Сколько лет прошло? Почему-то никто не беспокоится о том, что медленно развивается выполнение решения Совета Безопасности ООН по палестино-израильскому урегулированию.

Конституционный комитет мог бы быть создан и работать уже год, если бы наши западные коллеги не воспрепятствовали его созыву еще год назад. Когда в декабре прошлого года Ваш покорный слуга вместе с министрами иностранных дел Ирана и Турции М.Д.Зарифом и М.Чавушоглу вылетели в Женеву на встречу с С. де Мистурой и его коллегами, привезли согласованный правительством Сирии и оппозицией список, западные коллеги сделали все, чтобы он не был в то время одобрен. В итоге мы совершенно точно потеряли целый год зря.

Насчет того, стимулирует ли положение «на земле» Б.Асада к переговорам. Летом 2015 г., когда бандиты стояли у пригорода Дамаска, Б.Асад призывал начать политический процесс. Весь западный лагерь, который поддерживал этих бандитов, категорически не хотел этого делать. Сейчас, когда мы начали Астанинский процесс, положение изменилось в противоположную сторону. Благодаря поддержке ВКС России сирийская армия в корне изменила ситуацию «на земле» в свою пользу. Тем не менее, мы воспользовались своим

влиянием на сирийское правительство, нашими добрыми отношениями и убедили его сначала согласиться на созыв Конгресса сирийского национального диалога, который состоялся в Сочи в январе 2018 года, а потом - поддержать решения этого Конгресса. С.Де Мистура знает, что с этим были проблемы: то, что продвигалось нашими ооновскими друзьями, не сразу было воспринято сторонами. Мы убедили наших коллег в Дамаске, что начать политический процесс будет лучшим выходом. Сейчас террористическое присутствие в результате применения концепции «зон деэскалации» съезжилось на сирийской территории - осталось на северо-западе в Идлибе и на северо-востоке, где очень мутные отношения между американцами и их подопечными, в частности в районе Ат-Танфа. Тем не менее, сирийское правительство не отказывается от переговоров. Я сегодня встречался со спецпредставителем Генерального секретаря ООН по Сирии Г.Педерсенем. Мы с ним говорили о его впечатлениях от второго заседания Конституционного комитета. Никаких панических настроений он не испытывает и убежден, что сейчас стороны учатся привыкать друг к другу, учатся разговаривать друг с другом. Так что, могу Вас заверить, что мы не оставим своих усилий. Мы действуем не конъюнктурно, по принципу, что раз здесь можно достичь военной победы, то мы переговоры не будем вести. Это не наш подход. Знаю некоторых наших западных коллег, которые руководствуются такой логикой. Но это не мы.

Вопрос (перевод с английского): Если я спрошу Вас о том, что Вы думаете о президентских выборах в США в 2020 г., Вы мне не ответите. Поэтому спрошу Вас о том соображении, которое проистекает из недавнего саммита НАТО. Выведя свои немногочисленные войска из района сирийско-турецкой границы, Президент США Д.Трамп, кажется, оказал России услугу, в том смысле, что Россия получила возможность укрепить свои и без того весьма значительные позиции в Сирии. Одновременно в самой НАТО назрел кризис: США не советуется с союзниками по Альянсу, Турция проводит свою линию и т.д. Как Вы можете прокомментировать странную идею о том, что политика Д.Трампа играет на руку интересам России?

С.В.Лавров: Мы хотим быть партнерами и с США, и с Евросоюзом. У нас были нормальные, рабочие, прагматичные отношения с НАТО. Не мы эти отношения разрывали. НАТО перекрыла все каналы общения, включая регулярные встречи военных и несколько десятков ежегодных мероприятий, которые были нацелены на повышение эффективности борьбы с терроризмом. Оставляю это на совести НАТО. Если Альянс занимает такую позицию, мы одалживаться не собираемся. Не будем никого упрашивать. Мы уже привыкли за последние годы, что нам надо полагаться на себя, потому что наши западные коллеги как партнеры ненадежны.

Мотивы, по которым США принимают те или иные решения, я даже комментировать не собираюсь. Мы это воспринимаем как данность. Не стремимся найти в этом какую-то внутреннюю логику. Есть факт, надо этот факт оценивать так, как он того заслуживает.

Вопрос (перевод с английского): В последние недели и месяцы мы наблюдаем волну народных протестов против правительств в странах Ближнего Востока и Средиземноморья

от Ливана до Ирака. Они отличаются от тех антиправительственных выступлений в 2011 г., которые окрестили «арабской весной». Есть общее, но есть и различия. В ряде случаев протестующие видят в Иране и иранском влиянии на ситуацию на Ближнем Востоке причину тех проблем, с которыми сталкиваются их страны. Какое влияние эти процессы имеют на геополитический баланс и ситуацию в регионе? Каково Ваше видение этих народных протестов? Ведь они не утихают, например, в Ираке недавно погибли около 400 человек.

С.В.Лавров: Эпоха пробуждения сознания масс была предсказана З.Бжезинским примерно 20 лет назад, когда все поняли, что конца истории, который прогнозировал Ф.Фукуяма, не произошло и не произойдет. В одной из своих книг З.Бжезинский написал, что сейчас главная проблема – не как наладить «концерт» между всеми ключевыми игроками, а как не допустить того, чтобы революции опять стали нормой в мире. Мы, наверное, в очередной раз должны отметить прозорливость этого аналитика и политика.

Теперь, что касается конкретных явлений. Всему международному сообществу надо понимать, чего мы хотим. Если мы хотим демократии, которую принесли в Ливию, то давайте так и скажем. Другое дело, если мы все-таки считаем, что каким бы авторитарным ни был режим М.Каддафи, но стабильность вообще не подвергалась сомнению, никаких проблем от Ливии Европа не видела. Был взрыв самолета над Локерби в 1988 году, но это – единичный случай, трагедия. То же самое в отношении Ливана, Ирана, Ирака. Мой коллега Госсекретарь США М.Помпео, комментируя ситуацию в Иране, несколько раз громогласно заявлял о том, что никто не имеет права лишать иранский народ возможности протестовать. Одновременно мало скрывается, что они хотели бы в Иране видеть смену режима, как они это делали в Ливии, Ираке. Результаты известны и всегда одинаковы: развал государства, всплеск терроризма, волны беженцев. Так же произошло и на Украине, хотя она далеко от Средиземного моря, но не так, чтобы очень далеко. Когда произошел государственный переворот, его тут же поддержали. Наши американские коллеги до сих пор стремятся там руководить всеми процессами, взяв страну на внешнее попечение.

Когда в том же году была попытка госпереворота в Гамбии, официальный представитель Государственного департамента США Дж.Ратке заявил таким железобетонным тоном, что США никогда и нигде не поддержат смены правительств антиконституционными методами. Как это соотносится с практическими действиями США, думаю, вы знаете лучше меня.

Поэтому, конечно, корни всех этих явлений – социально-экономическое положение населения, неудовлетворенность состоянием дел, желание и стремление к лучшей жизни. Правительства должны реагировать на это. Считаю, что пытаться на волне этих естественных проявлений неудовлетворенности делать геополитику, просто безответственно и контрпродуктивно. Потому что вместо стабильности под названием «демократия» мы получаем настоящий хаос и развал государств. Я говорил о Ливане во вступительном слове. Там очень важно бережно относиться к этой конструкции, которая была создана, не пытаться подменять ее чем-то, что в этой стране не работает.

То же самое в Иране. Да, там проблемы очень серьезные, в том числе из-за того, что американцы совершенно противоправно объявили санкции против этой страны, вышли из договоренностей СВПД, а всех остальных, включая Иран, заставляют его выполнять. Я даже не знаю, как это можно охарактеризовать. Это какой-то абсурд. Совершенно сюрреалистичный подход. Запрещают всем выполнять резолюцию СБ ООН, которую сами они объявили для себя недействующей. Если американский замысел заключается в том, чтобы удушить Иран экономически и стимулировать недовольство народа, то такой же замысел мы наблюдаем в отношении той же Венесуэлы. Складывается, так сказать, шаблон. Образ действий одинаковый: обвинять режим, как они его называют, во всем и вся, одновременно делать экономическую блокаду, арестовывать счета, воровать, по сути дела, золотой запас.

Мы все-таки за решение любых проблем путем инклюзивного диалога, будь то Венесуэла, будь то Ливан. Я надеюсь, что все-таки возобладает традиционное ливанское благоразумие и способность договариваться, будь то какая-либо любая другая страна.

Вопрос (перевод с английского): Господин Министр, Вы упомянули Украину. В действительности, Украина интересует все страны Средиземноморского региона и государства Ближнего Востока и Северной Африки, поскольку там разворачивается конфликт. 9 декабря состоится саммит «нормандского формата» в Париже. Туда едет Президент Российской Федерации В.В.Путин. Каковы возможные реальные ожидания от этой встречи? Прекращение огня или, возможно, что-то большее?

С.В.Лавров: Мы хотим, чтобы «нормандский формат» способствовал полному выполнению своего собственного продукта – Минских договоренностей, являющихся результатом многочасовых переговоров четырех лидеров «нормандского формата» в Минске, подписанных сторонами конфликта, а именно представителями Киева, Донецка и Луганска, и в поддержку которых была принята резолюция 2202 СБ ООН. Когда нам все предыдущие годы при режиме П.А.Порошенко говорили, что Россия должна выполнить Минские договоренности, мы объясняли, что выполнять эти договоренности должны те, кто их подписывал, прежде всего, Киев, Донецк и Луганск. Мы готовы помогать, самыми разными путями – и политически, и через участие в миссии ОБСЕ, и многое другое. Сейчас, когда Президент В.А.Зеленский, действительно, проявил волю к тому, чтобы добиваться мира, несмотря на все те препоны, которые периодически возникают перед ним, прежде всего, со стороны, ультрарадикалов и неонацистов, наши европейские коллеги приветствуют прогресс, который был достигнут в выполнении предыдущих решений «нормандского формата» – разведение сил и средств на трех пилотных участках и фиксация на бумаге «формулы Ф.-В.Штайнмайера». Об этом договоренность была достигнута более трех лет назад. Но режим П.А.Порошенко категорически отказывался выполнять то, о чем условились лидеры четырех стран. Сейчас говорят, что удалось добиться прогресса, потому что Президент В.А.Зеленский стремится к миру. Правильно. Но у этого факта есть и другая сторона – он доказывает, что отсутствие прогресса до недавнего времени было целиком на совести прошлого украинского режима.

От «нормандского формата» будем ожидать дополнительных договоренностей, которые позволят ликвидировать этот конфликт и надежно обеспечить безопасность людей в Донбассе, их права, которые закреплены в Минских договоренностях (т.н. закон об особом статусе Донбасса), Наверное, это невозможно сделать за один день, но нужно терпеливо добиваться этого. Чем быстрее мы будем это делать, тем лучше для всей Украины. Конечно, в Париже на этом «саммите» мы очень хотим услышать от Президента В.А.Зеленского, как он сам-то видит движение вперед. Потому что его окружение – официальные лица, министры, члены парламента от его фракции «Слуга народа» – выступает с очень противоречивыми заявлениями. Министр иностранных дел Украины В.В.Пристайко, например, недавно сказал, что они посмотрят, как пойдут дела в Париже 9 декабря, и, может быть, после этого решат, оставаться им в Минских договоренностях или нет. Такое простенькое, но достаточно интересное заявление. Звучат заявления, что не будет никакой амнистии, как она предусмотрена Минскими договоренностями. Звучат заявления и о том, что закон об особом статусе Донбасса, может быть, и не стоит продлевать (а он истекает в конце декабря этого года), хотя должен быть до конца года на постоянной основе закреплен в Конституции Украины. Нам говорят, что они подумают, может быть, напишут новый закон об особом статусе. Что это значит? Как это вписывается в обязательства выполнять Минские договоренности? Мы не знаем. Поэтому вопросов немало. И конечно, когда официальные украинские деятели заявляют, что ни о каком прямом диалоге между Киевом и Донецком и Луганском не может быть и речи, то это вопиющее игнорирование всего и вся. Минские договоренности зиждятся на прямом диалоге между Киевом, Донецком и Луганске. Нам будет очень важно понять на этой встрече, как Президент В.А.Зеленский видит достижение своей предвыборной цели – обеспечить мир на востоке Украины.

Дополнительные материалы

Видео

00:57 / 41:02

Фотографии

© The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation